

— Молодая глава должна знать, что жизнь нашей княжны сейчас полностью зависит от вас. — Цин Луань, глядя на Гу Чэнь в ее простом, но изысканном халате, произнесла с предельной серьезностью. — Вы также должны знать, что наша княжна доверяет вам. Иначе, не будь это Гу Чэнь, вы бы не смогли так легко перехватить это письмо и не позволили бы вам снова и снова подмешивать мне лекарство.

Гу Чэнь повернулась и посмотрела прямо в глаза Цин Луань:

— И что? Что ты хочешь сказать?

— Пожалуйста, оправдайте доверие нашей княжны. — Цин Луань не отводила взгляда. — Не предавайте ее надежды.

Гу Чэнь кивнула, затем, увидев, как Цин Луань с выражением недоверия схватилась за грудь и, пошатываясь, опустилась на одно колено, она улыбнулась, наклонилась и выхватила письмо из рук Цин Луань. Смотря ей прямо в глаза, она медленно и четко произнесла:

— Во-первых, ваша княжна доверяет мне, потому что считает, что я заслуживаю доверия и готова поручить мне свою жизнь. Во-вторых, я врач, и лечить ее — моя обязанность. В-третьих, я, Гу Чэнь, могу подмешивать лекарство кому захочу, и это так просто, ведь я врач.

— Дождь несильный, постой здесь и подумай над своим поведением. — Гу Чэнь встала и направилась во внутренний двор к Юнь Жань. — Не волнуйся, если простудишься из-за дождя, приходи ко мне, я вылечу.

Цин Луань, стоящая позади, чувствовала себя беспомощной. Гу Чэнь уже не раз подмешивала ей лекарство, и она хотела предупредить ее, даже немного напугать. Ведь Гу Чэнь, если говорить о боевых навыках, была весьма посредственна, и в реальной схватке Цин Луань легко бы одержала верх. Но эта девушка была настоящим мастером в использовании лекарств. Раз за разом она умудрялась подмешать что-то, совершенно незаметно.

Глядя на уходящую Гу Чэнь, Цин Луань сжала губы, пытаясь использовать внутреннюю силу, чтобы вывести лекарство из организма, но ее сила словно поглощалась. Она действительно восхищалась этой молодой главой из Долины Лекарств. Выходцы из Долины Лекарств считали себя праведниками и презирали использование ядов и лекарств, но Гу Чэнь была другой. Ее медицинские навыки использовались не только для лечения, но и для защиты в мире боевых искусств. Цин Луань до сих пор не могла понять, как ей удавалось подмешивать лекарство так незаметно. Это вызывало искреннее восхищение!

Гу Чэнь из Долины Лекарств действительно достигла невероятного мастерства в использовании лекарств. Если так, то ее присутствие рядом с княжной было благом. Цин Луань, стоя под дождем, с легким облегчением подумала об этом.

Гу Чэнь спрятала конверт у себя на груди, боясь, что он промокнет. Это письмо, которое канцлер так скрытно передавал, могло содержать что-то важное. Гу Чэнь признавалась себе, что ей было любопытно, как Юнь Жань и канцлер пришли к соглашению, и что за услугу он ей оказал.

Мелкий дождь стучал по листьям, капли падали на каменные плиты, издавая легкий звон. Гу Чэнь, шагая по каплям, вошла во внутренний двор и нахмурилась, ускорив шаг. Войдя в комнату, она почувствовала запах полыни и увидела Юнь Жань, бледную, полулежащую на кровати. Увидев Гу Чэнь, она отложила письмо, которое держала в руках.

— Почему ты вся мокрая? — Казалось, она хотела встать, но, едва приподнявшись, снова укрылась одеялом, ее дыхание было слабым. — Зачем ты пришла без зонта? Со мной все в порядке, не нужно каждый день приходить и проверять пульс. Где Цин Луань? Пусть найдет тебе сухую одежду, чтобы ты не простудилась.

— Ты врач или я? — Гу Чэнь взяла полотенце, которое принесла служанка, и вытерла волосы.
— Ты прижигала полынью?

Юнь Жань опустила глаза, слегка смутившись:

— Да.

— Врач — как родитель, нечего стесняться. — Гу Чэнь села рядом, взяла руку Юнь Жань и начала проверять пульс. — Боль сильная?

— Н-нет, не очень. — Хотя Гу Чэнь уже много раз говорила это, Юнь Жань все еще не могла спокойно обсуждать такие темы. Она мало общалась с родителями и не совсем понимала, что значит «родительское сердце». Особенно с Гу Чэнь, в таких вопросах она чувствовала себя неловко.

— Ты бледная, как полотно, а говоришь, что все в порядке? — Гу Чэнь тихо упрекнула ее. — Если больно, скажи, иначе как я смогу подобрать лекарство? Как долго это продолжается, регулярно ли? Сколько выделений, какого цвета?

Гу Чэнь задала ряд вопросов, и Юнь Жань, покраснев, вырвала руку:

— Гу Чэнь!

Гу Чэнь удивилась, подняла взгляд на смущенную и неловкую Юнь Жань, затем улыбнулась:

— Что тут стесняться? Я же врач. Если ты не расскажешь мне о своем состоянии, как я смогу тебе помочь? Хочешь, чтобы боль продолжалась всю жизнь?

Гу Чэнь хотела пошутить, что Юнь Жань уже стесняется, хотя она видела ее полностью обнаженной. Но, глядя на лицо Юнь Жань, она не решилась продолжить. Она чувствовала, что если скажет это, произойдет что-то, что она не сможет контролировать. Хотя сейчас она не знала, что именно, она понимала, что это опасно.

Юнь Жань отвернулась, и в комнате на мгновение воцарилась тишина. Затем она тихо сказала:

— Иногда раз в три месяца, иногда раз в полгода, а иногда два-три раза в месяц. Нерегулярно. Выделений немного, цвет темный. Что еще ты хочешь знать?

В конце ее голос звучал с легкой обидой.

Гу Чэнь, глядя на ее покрасневшие уши, почувствовала жалость. Юнь Жань с детства потеряла мать, и рядом не было женщин, которые могли бы ей объяснить такие вещи. Поэтому ей было трудно говорить о таких интимных темах. Гу Чэнь вздохнула, взяла ее руку и снова подтянула к себе:

— Ничего, я еще не закончила проверять пульс.

Юнь Жань с детства принимала лекарства, фактически выросла в них, и это, конечно, повлияло на ее здоровье. Нерегулярные месячные были лишь небольшой частью проблем. Гу

Чэнь написала рецепт, высушила чернила и отдала его служанке, чтобы та приготовила лекарство:

— Доза аконита большая, сначала приготовь одну порцию, посмотрим на эффект.

Затем она достала письмо из своей одежды:

— По пути принесла тебе письмо.

Юнь Жань, увидев печать на конверте, поняла, что это письмо от канцлера. Она взяла его и посмотрела на Гу Чэнь:

— Ты что-то хочешь мне сказать?

— Княжна, вы действительно мастер стратегии, сумели заручиться поддержкой канцлера. Это впечатляет. — Гу Чэнь говорила с легкой холодностью. — Должно быть, господин Вэнь тоже был вашей пешкой? Эта свадьба зависит только от вашего слова, Юнь Жань, я действительно недооценила вас.

— Глава Павильона Таньюэ, вы действительно мудры, я восхищаюсь.

Гу Чэнь сама не знала, как эти слова вырвались у нее. Возможно, это было из-за того, что она думала, что может помочь Юнь Жань, но в итоге обнаружила, что та уже все продумала. Она чувствовала себя немного неловко, но не могла точно объяснить почему.

В комнате витал легкий аромат полыни. После этих слов Гу Чэнь больше не смотрела на Юнь Жань, боясь увидеть ее изможденное лицо. Хотя она не хотела признаваться, но она действительно переживала за эту девушку, которая одна несла на своих плечах такое бремя.

— Мудростью не назовуть, — сказала Юнь Жань. Ее губы были бледны до прозрачности, пальцы слегка дрожали, когда она открывала письмо. Она открыла его при Гу Чэнь и протянула ей. — Посмотрите.

Лист бумаги в воздухе слегка дрожал. Гу Чэнь посмотрела на Юнь Жань, затем спросила:

— Это такой секретный документ, я могу его видеть?

— Если бы это было действительно секретно, вы бы не смогли его увидеть, но это не так. — Юнь Жань казалась уставшей, ее руку с письмом она опустила вниз.

Гу Чэнь быстро взяла письмо и уложила руку Юнь Жань обратно под одеяло:

— Лежи спокойно.

Затем она открыла письмо и широко раскрыла глаза:

— Письмо о расторжении помолвки?

<http://bllate.org/book/16781/1543074>